

Л.В. Воронина (Белгород, Россия)

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВОСПРИЯТИЯ ПРОИЗВОДНЫХ В ДИСКУРСЕ

В статье анализируются механизмы инференции производного слова в дискурсе. Отмечается, что к факторам понимания языковых единиц относятся знания генерирующего характера: моделей порождения смысла и когнитивных механизмов; знания смысловых структур, объективируемых словообразовательными компонентами, система представлений о мире и др.

Ключевые слова: производное, инференция, дискурс, знание.

Производное слово порождается в дискурсе как живой речи, ситуативно и коммуникативно обусловленной, и репрезентирует уникальную смысловую структуру с определенным набором необходимых для достижения коммуникативных целей значимых признаков. Являясь динамической смысловой структурой, производное представляет собой конструкт с определенным семантическим потенциалом, который может быть извлечен в процессе инферентного вывода.

Процесс инференции предполагает в столкновении между потенциально возможным и реально ограничивающим поиск оптимально значимого для реальной коммуникативной ситуации. Процесс актуализации отдельных значимых признаков смысла из общего семантического потенциала производного приводится в действие под влиянием лингвистического и/ или нелингвистического контекста. Мысль о том, что контекст играет существенную роль в снятии многозначности слова, неоднократно высказывалась как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Однако в последнее время акцент в психолингвистических и лингвистических исследованиях сделан на то, что различные контексты могут выделять разные аспекты одного значения слова, не создавая при этом нескольких значений (Bierwisch 1983, Langacker 1984, Рахилина 2000, Талми 2006 и др.).

Основной закон динамики значений, согласно Л.С. Выготскому, состоит в том, что слово обогащается смыслом, который оно вбирает в себя из всего контекста. «Слово вбирает в себя, впитывает из всего контекста, в который оно вплетено, интеллектуальные и аффективные содержания и начинает значить больше и меньше, чем содержится в его значении, когда мы его рассматриваем изолированно и вне контекста: больше – потому что круг его значений расширяется, приобретая еще целый ряд зон, наполненных новым содержанием; меньше – потому что

абстрактное значение слова ограничивается и сужается тем, что слово означает в данном контексте... Смысл слова никогда не является полным. В конечном счете он упирается в понимание мира и во внутреннее строение личности в целом» [Выготский, 2003: 284-285].

В процессе порождения говорящий создает уникальную смысловую структуру. Уникальность смысловой структуры обусловлена определенным набором необходимых для достижения коммуникативных целей значимых признаков, в том числе, индивидуально-личностных смыслов. В процессе восприятия слушающий потенциально может извлечь ту часть информации, которая является общей для участников коммуникации.

Значимым фактором восприятия являются знания генерирующего характера о моделях и механизмах порождения смысла. В реальной коммуникативной ситуации слушающий обычно воспринимает только одно из множества значений слова, что является следствием двух когнитивных операций, осуществляемых языковой когницией: выдвиганием на передний план внимания одного из значений слова и передвижением на задний план внимания остальных его значений.

Сузить поиск вероятных интерпретаций смысла производного в дискурсе позволяет наличие в сознании, во-первых, знаний лингвистического характера об особенностях функционирования тех или иных смыслов или словообразовательных моделей в определенном дискурсе, во-вторых, когнитивных принципов восприятия в контексте непосредственно самого объекта. Первое, по сути, предполагает, что не все значения производного равноценно реализуются в разных коммуникативных ситуациях, те или иные из них связаны с определенными ситуациями или/и дискурсами и, соответственно, любого рода лингвистические или нелингвистические маркеры данной ситуации с достаточно высокой степенью вероятности указывают на актуализацию того или иного смысла. Второе, многие объекты могут появляться только в окружениях иных объектов, в определенных местах и только с определенными параметрами, маркеры такого рода окружения с достаточно высокой степенью вероятности предопределяют поиск смысла, позволяющего установить их непосредственную связь с объектом.

В заключение следует подчеркнуть, выше сказанное не означает, что контекст неизбежно позволяет актуализировать смысл производного в процессе коммуникации, однако именно контекст позволяет существенно сузить поиск вероятного смысла в цепи потенциальных интерпретаций, являясь существенным фактором снятия семантической неоднозначности.

Литература

Выготский Л.С. Мышление и речь (Извлечения) // Психолингвистика в очерках и извлечениях / авт.-сост. В.К. Радзиховская, А.П. Кирьянов, Т.А. Пекишева и др.; под общ. ред. В.К. Радзиховской. М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 257-293.

Larissa V. Voronina (Belgorod, Russia)

LINGUOCOGNITIVE MECHANISMS OF COMPREHENDING DERIVATIVES IN DISCOURSE

The article gives the analysis of the derivative inferential mechanisms. It's noted that language comprehension factors include knowledge of generative character: sense generation models and cognitive mechanisms; knowledge of sense structures objectified by word building components, system of world vision etc.

Key words: derivative, inference, discourse, knowledge.

Т.И. Воронцова (Санкт-Петербург, Россия)

К ВОПРОСУ О МЕНТАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВАХ БАЛЛАДНОГО ДИСКУРСА (на материале английских и шотландских баллад)

В данной статье рассматриваются ментальные пространства балладного дискурса, формирование и вариативность которых находится в непосредственной зависимости от принадлежности рассматриваемых баллад к различным жанровым модификациям.

Ключевые слова: дискурс, ментальное пространство, жанр, эстетика тождества, эстетика противопоставления, фольклор, фрейм.

Связь между языком и действительным или воображаемым миром опосредована человеческим общением, то есть любой текст является ментальной репрезентацией, мысленным представлением создателя текста о действительности. Как отмечает Ж.Фоконье, модели ситуаций в том виде, как они концептуализируются человеком, являются ментальными пространствами. В содержательном плане они представляют собой модели ситуаций, которые могут отражать реальную действительность (так как мы её понимаем), ситуации, относящиеся к прошлому или будущему, гипотетические или вымышленные ситуации и т.д., то есть это постоянно модифицируемые когнитивные конструкторы, которые строятся